

Благоразумие и экономический расчет

Несет ли нестабильность в Украине риски для белорусской экономики, или, наоборот, стремительно меняющийся геополитический расклад способен открыть, как это порой бывало, новые повороты в развитии? С одной стороны, такая постановка вопроса может показаться отчасти неуместной на фоне разыгрывающейся у наших соседей человеческой трагедии, какой, безусловно, является гражданская война. С другой – не сегодня придумана поговорка: кому война, а кому... Оценить сальдо возможных последствий редакция попросила известных представителей экспертного сообщества Беларуси.

Сергей ДЕДКОВ,
директор Центра
системного анализа
и стратегических
исследований НАН
Беларуси, кандидат
экономических наук

■ **СЕРГЕЙ ДЕДКОВ:** Недавно нашим Центром по поручению Президента страны начата разработка программного документа «Республика Беларусь – 2030: формирование экономики знаний». В этом документе предстоит проанализировать этапы развития структуры отечественной экономики, необходимого для перехода к 5-му и 6-му технологическим укладам. Собственно, подобная же задача сегодня в той или иной степени стоит, несмотря на различие нюансов в зависимости от уровня индустриального развития, перед всеми членами мирового сообщества, поскольку успех этого перехода предопределяет сохранение или утрату страновой конкурентоспособности в обозримой перспективе. В данном смысле все происходящее в глобальной экономике может в той или иной степени считаться проявлением этого перехода, в обиходе часто определяемым терминами экономического кризиса.

В Украине, как мы видим, события перешли в горячую, военную фазу. Наверное, можно спорить о причинах того, почему именно в этой постсоветской стране столкновение экономических интересов протекает в такой жесткой и беспощадной форме. Я лишь хочу напомнить о книге Збигнева Бжезинского «Великая шахматная доска», изданной четыре с лишним десятилетия назад. Сейчас почему-то об этом нечасто вспоминают, но еще тогда ее автор, известный американский политолог, написал, что Украина является ключевым звеном борьбы за влияние в Европе между Россией и ЕС: выигрыш окажется на стороне того, чью сторону она в конечном счете займет. Ведь,

как известно, эта страна, помимо емкого рынка, имеет богатейший ресурсный потенциал. Так что разворачивающаяся сейчас геополитическая драма – не что иное, как реализация тех сценариев. Для Беларуси такой расклад в долгосрочном плане означает дальнейшее укрепление союза с Россией и Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС) в целом. В создавшейся ситуации только развитие рынка ЕАЭС поможет обеспечить возможность существования на принципах самодостаточности – имеется в виду формирование в его рамках общего экономического и, что очень важно, научно-технологического пространства.

Можно отметить, что пока драматические события у наших соседей существенно не сказались на длительных хозяйственных связях Беларуси и Украины. Более того, в первом квартале был зафиксирован даже некоторый рост экспорта продуктов нефтепереработки – красноречивая иллюстрация тезиса, что война в некоторых случаях может выступать мотором экономики.

Однако совпало так, что вооруженный конфликт в Украине сопровождается обменом запретительными мерами в двусторонних торговых отношениях с нашей страной. Многие уже успели это окрестить торговой войной. Некоторые считают, что инициатором протекционистских шагов, действие которых распространяется на ряд продовольственных и непродовольственных товаров, выступила белорусская сторона. Довелось услышать немало оценок в том духе, что это, дескать, удар в спину Украине, нанесенный в трудную минуту. Как бы то ни было, факт остается фактом:

белорусская сторона решала таким образом актуальную для отечественной экономики проблему сокращения импорта и улучшения торгового баланса. Что же касается момента, то его выбор зачастую определяется обстоятельствами: в конце концов, сроки начала противостояния на Майдане тоже, насколько мне известно, никто на Украине с соседями не согласовывал.

Но все конфликты рано или поздно заканчиваются, и неизбежный восстановительный период потребует дополнительного притока энергоресурсов, стройматериалов и разного рода услуг. На мой взгляд, это может стать хорошим шансом для отмены запретительных мер и восстановления утраченных позиций. Но наряду с этим практически неизбежно нарастание конкуренции со стороны европейских и американских структур, которые, придя на украинский рынок, начнут массово теснить традиционных поставщиков, в том числе и белорусских.

Таким образом, экспорт в Украину, судя по всему, впредь будет сокращаться, что повлечет необходимость переориентации на другие рынки. Возникает возможность замещения части экспорта Украины в Россию. Однако поскольку Россия, опасаясь такого наихудшего сценария, уже разработала план создания тех производств, которые есть в Украине, на собственной территории, таких позиций не много. Мы, очевидно, сможем поставлять на рынок восточного соседа оптику, электронную продукцию и еще ряд товаров военного назначения. Что касается импорта, то мы закупили в Украине электроэнергию, и объемы этих закупок по понятным причинам уменьшились: с 63 млн в первом квартале прошлого года до 42 млн в первом квартале нынешнего. Однако по мере ввода в строй энергоблоков строящейся белорусской АЭС потребность в импорте электроэнергии отпадет, и мы, скорее всего, будем ее продавать, не исключено, в ту же Украину и, возможно, Польшу.

В целом, полагаю, экономическая тактика применительно к украинской ситуации должна соответствовать политической линии, проводимой руководством нашей страны. Как известно, им была избрана взвешенная, нейтральная позиция по отношению к происходящим там событиям. В переводе на язык экономики – это рациональная, прагматичная политика, которая означает продолжение сотрудничества там, где это возможно,

помощь в трудное время по мере сил с прицелом на последующее развитие торговли. Кстати, когда со временем в Украину пойдет европейский капитал, то через создание совместных предприятий мы сможем кооперироваться с соседями, включаясь в единые производственно-сбытовые цепочки, что, допуская, сможет дать толчок региональным связям. И вполне вероятно, что, пережив в 2017–2018 годах нижнюю стадию большого кондратьевского цикла, связанного с переходом к новому технологическому укладу, нам удастся попасть на волну подъема. Ожидается, что она начнется с 2018 и продлится по 2040 год. Специалисты полагают: синтез новых технологий – нано-, био-, информационных, социальных и когнитивных – даст синергетический эффект и разгонит рост мирового ВВП до 3–4 % в год.

МИХАИЛ КОВАЛЕВ: Сейчас еще очень трудно сказать, насколько структурно изменится наш экспорт и импорт с Украиной под влиянием создания там зоны свободной торговли с Евросоюзом. Пожалуй, ближе всего к истине предположение, что украинский кризис и переориентация ее экономики на Запад будет оказывать двойственное воздействие на белорусскую экономику.

Прежде всего, уже очевидно, что происходящее в соседней стране замедлит ее экономический рост. В этом году, судя по всему, он будет отрицательным, и процент снижения, похоже, окажется довольно значительным. Кроме того, разрыв экономических отношений с Россией и переориентация на Евросоюз также вызовут существенную структурную перестройку украинской экономики. Покупательная способность украинского населения в результате этих процессов в ближайшие годы наверняка существенно снизится. Ведь уже известно, что из и без того невысокой зарплаты граждане этой страны будут вынуждены больше платить за энергоносители, коммунальные расходы и так далее. Соответственно, у них будет оставаться меньше денег на покупку товаров, тем более импортных.

Правда, стоит отметить, что поставки белорусской продукции в Украину снижались и ранее: если в 2012 году наш экспорт туда составлял 5,5 млрд долларов, то в минувшем указанная сумма уменьшилась до 4,2 млрд. Пока за 5 месяцев нынешнего года наш экспорт в соседнюю страну практически не изменился и составляет 97 % по сравнению

с соответствующим периодом прошлого. Но, похоже, что во втором полугодии темп снижения возрастет, хотя нефтепродуктов – основной статьи нашего экспорта в Украину – это вряд ли коснется. Понятно, что Украина и впредь будет заинтересована в покупке белорусских нефтепродуктов, особенно с учетом отсутствия ясности насчет поставок в эту страну российского газа, который придется замещать мазутом, другими энергоносителями. Не исключаю также, что Украина некоторые промежуточные товары, которые прежде закупала в России, сейчас станет приобретать в Беларуси. Таким образом, если экспорт потребительских товаров будет сокращаться по мере постепенного замещения их продукцией из Евросоюза, то экспорт промежуточных товаров и нефтепродуктов, скорее всего, вырастет.

Полагаю, что Беларусь заняла правильную позицию, пока не лишая, в отличие от России, наши партнерские взаимоотношения с Украиной статуса зоны свободной торговли. Понятно, что при этом мы будем отслеживать и не допускать реэкспорт через Украину европейских товаров в Беларусь, которые после подписанного ею соглашения будут беспрепятственно поступать на рынок этой страны. При этом истинно украинские товары могут поставляться к нам на прежних условиях.

В то же время значительное влияние на ситуацию в данной области – по крайней мере, пока что-то не изменится – окажут недавние меры белорусской стороны по лицензированию импорта украинского пива и кондитерских изделий. Мы, действительно, стали пить очень много украинского пива и есть конфет «Рошен» – аж на 20 и 40 млн долларов соответственно. При наличии собственных аналогов этих товаров ничуть не худшего качества, наверное, решение о сдерживании импорта с помощью лицензирования белорусами было принято правильно. Но украинцами из-за того, что их потребительский импорт в Россию сейчас приостановлен, оно было воспринято, естественно, чрезвычайно болезненно. Поэтому их реакция, на мой взгляд, была неадекватной. Я не могу иначе расценить решение о введении 50–60-процентных, фактически запретительных, пошлин на очень широкий спектр белорусских товаров: те же белорусские кондитерские изделия, холодильники, шины и многое другое.

Конечно, здесь сказалась и общая кампания по уменьшению отрицательного торгового баланса, проходящая сейчас в Украине. В частности, в минувшем году он у наших южных соседей достиг 13 млрд долларов. С такой цифры быстро выйти чуть ли не на положительный торговый баланс очень и очень сложно, тем не менее такую цель в Украине поставили, что также, очевидно, объясняет жесткость предпринимаемых мер. Поэтому я не думаю, что переговоры о снятии взаимных торговых барьеров будут легкими, и наши потери, особенно по холодильникам и шинам, могут оказаться довольно значительными, по крайней мере, если до 2017 года здесь не будет найден какой-то приемлемый для всех выход. Вполне вероятно, что это решение Украиной было принято в том числе в угоду Евросоюзу, который расчищает украинский рынок для своих холодильников и шин.

Остается только надеяться: к украинцам вернутся благоразумие и экономический расчет, и они поймут, что и белорусские молочные продукты, и белорусские холодильники, и белорусские шины уже привычны украинскому населению. К тому же стоят они существенно дешевле европейских, и не стоило бы наказывать своих и без того небогатых потребителей. Мы же, принимая во внимание, что экспорт многих украинских товаров в Россию прекращен, в дальнейшем могли бы импортировать некоторые из них, ранее нашей страной не закупавшиеся. К примеру, на Украине имеется избыток угля. Так почему бы нам не построить вместе с соседями какую-нибудь электростанцию, работающую на этом виде топлива?

Не подлежит сомнению также то, что в свете украинских событий для нас становятся еще более существенными проблемы России. Понятно, что в результате уже принятых и принимаемых против нее санкций экономический рост там существенно замедлится, доходы российского населения также уменьшатся. Это приведет и уже фактически приводит к уменьшению нашего экспорта в эту страну. Можно прогнозировать, что во втором полугодии в результате происходящих сейчас в российской экономике процессов данная тенденция усилится, несмотря на все предпринимаемые меры. Хотя, с другой стороны, происходящее включает в себе и некоторый резерв для роста. Например, украинские молочные,

Михаил КОВАЛЕВ,
декан экономического
факультета БГУ

Беларуская
Думка

мясные и кондитерские товары белорусы могут заместить в России своими, в результате по некоторым позициям наш экспорт, возможно, даже несколько вырастет.

Но в целом, конечно, для Беларуси лучше, когда российская экономика идет на подъем. Тогда покупается больше белорусских инвестиционных товаров: тех же тракторов, другой техники, сельскохозяйственной и не только. Стагнация же в России, коль скоро она возникнет под влиянием украинских событий и принятых санкций, способна косвенно ударить по белорусской экономике. Выход очевиден, и руководство нашей страны не раз обращало на него внимание: нужно все больше и больше диверсифицировать отечественный экспорт, учиться работать на более отдаленных рынках. Скажем, согласно прогнозам Всемирной организации продовольствия, Россия рано или поздно вообще перейдет на самообеспечение продуктами питания, учитывая ее качественные земли. А вот азиатские страны, как предполагается, резко увеличат импорт продовольствия к 2030 году. Все это необходимо учитывать, и тогда мы сможем с оптимизмом смотреть в будущее.

■ ПЕТР НИКИТЕНКО: Возможно, то, что я скажу, пойдет вразрез с существующими ныне подходами к оценке украинских событий, но лично для меня с их началом ничего не изменилось. С моей точки зрения, приоритетность взаимных связей трех славянских держав остается неоспоримой. И это не проявление позавчерашних стереотипов мышления, а обоснованное суждение, базирующееся на анализе процессов, протекающих на постсоветском пространстве в течение последней четверти века.

Убежден, что провозглашенный сегодня Украиной курс исключительно на евроинтеграцию не способен привести к обещанному процветанию, более того, это тупиковый путь для соседней страны. Ей сегодня как никогда важно жить своим умом, опираясь на имеющийся богатейший природный и накопленный промышленный и человеческий потенциал, а не метаться в состоянии перманентного выбора. Очевидно, что та структура экономики, которая сложилась сегодня в Украине, за исключением узкого сегмента отраслей, не позволяет достойно конкурировать на европейском и мировом рынках. В основном же у них, кстати, так же, как и в Беларуси, технологии пока

преимущественно сориентированы на российское пространство. Предвидя упреки в призывах к консервации отсталости, сразу отмечу: это отнюдь не отменяет необходимость модернизации, позволяющей подняться до уровня тех же евростандартов. Но для этого нужны, во-первых, время, а во-вторых, стабильность. Ничто не мешает постсоветским странам спокойно интегрироваться в Евросоюз через экономические механизмы: создание совместных предприятий и продажу своей продукции и услуг. Попытки же достичь этого, мягко говоря, административными методами, не способны ничего ускорить, скорее наоборот.

Возьмите страны Балтии, которые вошли в Евросоюз. Во время сравнительно недавних событий, когда по Латвии прокатились забастовки, приведшие к уходу со своего поста премьер-министра, мне довелось побывать там по приглашению нашего посольства. В ходе многочисленных дискуссий на телеканалах и в прессе приходилось постоянно объяснять, почему Беларусь, не провозглашая проевропейскую ориентацию в качестве своих политических целей, тем не менее развивается стабильно и динамично по всем направлениям. Это и есть самый красноречивый ответ на вопрос, почему чрезмерная заполитизированность не идет на пользу экономике.

Я скажу более: если бы, несмотря на членство в ЕС, страны Балтии не сохранили в значительной степени нормальные экономические взаимоотношения с нашей страной, да и с Россией тоже, сегодня бы они рисковали вообще необратимо растерять свой человеческий потенциал. Ни для кого не секрет, что доля трудоспособного населения, разехавшегося из прибалтийских государств по миру в поисках заработка, сегодня зашкаливает. При этом не мешало бы уточнить, кем они там работают и, по большому счету, кого обслуживают. Давайте признаем честно: экономический потенциал у этих стран абсолютно не растет в том виде, в каком мог бы. А ведь в Советском Союзе прибалтийские республики по уровню развития промышленного потенциала устойчиво находились на первых трех местах, Беларусь занимала четвертое. Схожая ситуация была и с показателями национального богатства на душу населения, и уровня развития культуры. Мы тогда в рамках реформирования проводили исследования

в масштабах Советского Союза по переходу на региональный хозяйственный расчет, так что мне есть с чем сравнивать.

Хотя тех, кто в последние десятилетия сумел накопить капитал и найти себе местечко потеплее в дальних краях, подобное положение, возможно, и устраивает. При этом таких людей не волнует, что делается на родине, которая дала им образование и способствовала их профессиональному становлению. Возможно, такая позиция и имеет право на существование, но ничего общего с реальной заботой об экономическом развитии это не имеет. И вот такие люди стояли за событиями в Украине, вызвавшими настолько тяжелые последствия.

Происходящее сегодня на юго-востоке этой страны я рассматриваю как трагедию. Деятельность приведших к ней деструктивных элементов можно уподобить активности микробов в ослабленном организме, потому что общество – это тоже живой организм. При сочетании определенных факторов для развития вредоносных бактерий создаются благоприятные условия, и все становятся свидетелями их губительного влияния. Носители такого мировоззрения живут и в Украине, и в Беларуси, и в России, и в США, и по всему миру, поэтому случившееся в соседней стране – это предупреждение всем. А также еще одно, очень явственное напоминание о том, что экономика неотделима от идеологической, мировоззренческой сферы. Если у человека мировоззрение сформировано под себя, под власть, под деньги, под паразитизм, вне зависимости от его положения на социальной лестнице, позитивных результатов ждать не приходится ни для его ближайшего окружения, ни для государства в целом.

Тем не менее будущее белорусско-украинских экономических связей я воспринимаю с оптимизмом. Как уже было сказано, ни о каком движении вспять и тем более разрыве не может идти и речи. Во многом это стало возможным благодаря тому, что в предыдущие десятилетия с точки зрения будущего движения был заложен нормальный механизм отношений со всеми позитивными созидательными силами, соседями и партнерами в Украине. И никакие последующие перемещения между различными интеграционными образованиями и внутри их не способны в этом ничего изменить, поскольку применительно к уже сложившимся связям работает инерционный

закон. Это значит, что, однажды возникнув, они имеют свойство продолжаться.

Так что нужно продолжать работать не смотря ни на что, как правильно говорит наш Президент. Нужно, исходя из реальности, соблюдать свой экономический интерес и, опираясь на наши корпоративные справедливые связи с Украиной, в дальнейшем создавать совместные предприятия, выполнять совместные проекты из разряда созидательных. Помню, в свое время мы с Леонидом Кучмой, бывшим тогда генеральным директором «Южмаша», планировали выпуск совместного белорусско-украинского автобуса. Тогда вовсю шла конверсия, в связи с этим возникало много разных идей. Леонид Кучма даже приезжал в Минск, обсуждал с белорусскими производителями детали будущего проекта. Но потом он ушел во власть, начинание заглохло. Уже позднее Беларусь реализовала его собственными силами, и теперь «Белкоммунмаш» успешно поставляет новый гибридный автобус в разные регионы России и Украину.

Но немало совместных планов еще ждут своей реализации, в том числе по выпуску совместного трактора, различных модификаций комбайнов. Существует множество проектов в агропромышленной области, по энергетическим проблемам. Нельзя не упомянуть об очень хороших технологиях по очистке воды, разработанных в Украине. Никто не собирается отказываться и от сотрудничества в сфере логистики. В частности, по-прежнему сохраняет перспективность идея возрождения балтийско-черноморского водного пути.

Разумеется, говоря о белорусско-украинских связях, я, прежде всего, имею в виду тесные и давние отношения, существующие между Академией наук Украины и Национальной академией наук Беларуси. При участии обеих академий была принята программа инновационного развития Украины и Беларуси. Названные мною проекты – как раз из числа тех, что содержатся в этом документе. Его реализация обещает увеличить товарооборот между нашими странами до 10 млрд долларов и более, а главное – вывести уровень экономик обеих стран на новый уровень. Но для того, чтобы эта перспектива стала реальностью, нужно нормально заниматься созидательной деятельностью, нужен мир...

Подготовила Галина МОХНАЧ

Петр НИКИТЕНКО,
советник НАН Беларуси,
академик НАН Беларуси,
доктор экономических наук

Беларуская
Думка